

Город Чанъань,

один из ста восьми кварталов — Тайпинфан,

одна из главных улиц, насквозь пропитанная ароматами пудры и румян.

Всё здесь утопало в огнях и праздничных гирляндах, толпы людей кишели повсюду.

Толстосумы с тугими кошельками, изящные утонченные книжники, аристократы, от которых так и веяло властным величием, — все они собрались в окрестностях.

Мелкие торговцы и разносчики заняли места спозаранку, надеясь сделать хорошую выручку.

Каждый знал: сегодня вечером на улице, где стоял Бордель Весенних Цветов, кто-то будет швырять золото пригоршнями, и если им перепадет хоть кроха, они несметно обогатятся.

Из-за огромного наплыва людей в бесчисленных ресторанчиках на улице яблоку было негде упасть.

Лишь в таких заведениях, как игорные дома и чайные для сказителей, привычное столпотворение заметно поредело.

Большинство людей направлялось к середине улицы, к двухэтажному павильону с расписными карнизами, густо завешанному красными фонарями.

В Борделе Весенних Цветов сегодня дебютировала Хун Фўньюй — самая знаменитая куртизанка.

У кого были деньги — готовились раскошелиться, у кого были таланты — блеснуть мастерством, а у кого не было ни того ни другого — просто пришли поглазеть на зрелище.

В начале улицы

появился юноша с короткой стрижкой, похожий на странствующего монаха, с красивым лицом и пронзительным, блестящим взглядом.

— Сколько же народа!

Оглядывая плотную толпу, Сюань Е никак не ожидал, что у этого события такая бешенная популярность.

Народу собралось больше, чем на каком-нибудь концерте.

Улица шириной в двадцать-тридцать метров была запружена людьми.

По обеим сторонам дороги рядами стояли всевозможные лотки.

А соседние лавки сплошь пестрели красными фонарями, создавая ощущение, будто наступил праздник куда более шумный, чем Новый год.

— А эта куртизанка и впрямь знаменита!

Расставшись с Монахом Тан, Сюань Е расспросил прохожих о дороге и наконец добрался до улицы, о которой утром говорил Инь Юань.

В этот момент,

глядя туда, куда устремлялся людской поток, он и без лишних расспросов понял, где находится цель.

Вот только он не ожидал, что соберется столько народу.

Только что на этой же улице он заметил целых два игорных дома.

В прошлой жизни Сюань Е был ведущим крупье в отеле «Лиссабон», так что его игорное мастерство, разумеется, находилось на высшем уровне.

Увидев казино, он даже на мгновение заинтересовался, каковы же игорные принадлежности и правила в эпоху Тан.

Конечно, главной целью на сегодня была куртизанка, и Сюань Е не стал шататься где попало.

Вскоре

вместе с толпой

Сюань Е вышел к огромному терему с расписными балками и резными стропилами, высотой в пять-шесть этажей и шириной в добрый десяток метров.

— Бордель Весенних Цветов? Название какое-то пошлое!

Бросив взгляд на вывеску, пробормотал Сюань Е.

Обнаружив нужное место, он собрался войти.

Возле Борделя Весенних Цветов толпилось множество народа.

Одних зевак не пускали внутрь, другие стояли в очереди за билетами, но был и VIP-проход, где людей заметно убавилось.

Вспомнив об Инь Юане и остальных, у которых наверняка имелся VIP-статус, Сюань Е направился прямо к этому входу.

Пока он шел, до него доносились обрывки разговоров из толпы, и он уже понял, что дебютировавшую сегодня куртизанку зовут Хун Фүньюй.

Это имя было ему незнакомо, но в то же время казалось странно знакомым...

Очень странное чувство.

— Я с Инь Юанем, Фан Иаем и остальными!

Застрыв у VIP-входа, Сюань Е не стал разводить лишних слов и сразу назвал имена.

— Погодите минутку!

Видя сияющий вид Сюань Е, а также помня, сколько высокопоставленных гостей пожаловало нынче вечером, стражники не стали строить из себя презрительных наглецов. Попросив Сюань Е обождать неподалеку, они тут же юркнули внутрь, чтобы доложить.

Вскоре оттуда пулей выскочил слуга, лицо которого показалось Сюань Е смутно знакомым.

— Господин Ночь, вам сюда, молодые господа на втором этаже.

Прибывший быстро подошел к нему.

— Зовите меня Третьим господином...

Услышав очередное странное прозвище, Сюань Е перешагнул порог и попутно внес исправление.

— Слушаюсь, Третий господин, пожалуйста сюда!

Слуга почтительно склонил голову и повел Сюань Е вглубь.

Стоило переступить порог, как пространство перед ними резко расширилось.

Навстречу пахнуло мягким теплом и влагой.

А приторно-сладкий аромат заполнил всё вокруг.

Снаружи Бордель Весенних Цветов казался шириной всего в десяток метров.

Но внутри он уходил далеко вглубь и поражал своими размерами.

Прямо в здании бил ключом родник, вода из которого журчала и бурлила, наполняя воздух прохладной испариной и мерным плеском...

Миновав ширму,

глазам Сюань Е предстал огромный зал длиной почти в сто метров.

Вдали возвышалась высокая круглая сцена, словно предназначенная для концертов.

В этот момент там звучала негромкая, томная музыка, а труппа полуобдетых танцовщиц разогревала публику своими движениями.

Вокруг сцены были аккуратно расставлены столики.

Более половины из них уже занимали люди, горланившие во весь голос и перекликавшиеся друг с другом.

— Третий господин, мы на втором этаже!

Заметив, куда устремлен взгляд Сюань Е, сопровождавший его слуга пояснил на ходу.

Сюань Е еще по дороге слышал от людей, что в этом самом общем зале одно лишь место за столом стоит целых пять лямов серебра.

Для Чанъаня, где один паровой пампушка стоил три медные монеты, это было баснословной

тратой.

— Шумные бездарности! Несколько ничтожных хвастунов возомнили, будто жаба может съесть лебедя! Есть у вас хоть каплю таланта? Есть у вас деньги? Беспольные шалопаи, не утруждавшие себя учебой!

— Вэй Шуюй, хорош языком трепать! Хватит духу — спускайся вниз, сойдемся в честном поединке, твою мать!

— Грубиян!

— Вэй Шуюй, если ты мужчина, спускайся!

— А ты поднимись сюда! Нет денег — какого черта строить из себя мажора? Мусор!

.

Слуга привел Сюань Е на второй этаж. Там тоже находился большой зал, однако его разгородили ширмами на множество отдельных кабинетов.

Издавек Сюань Е слышал разъяренные крики Фан Иая и Чэн Чумо.

Подойдя ближе, он понял, что это они грызутся с кем-то на третьем этаже.

Обе стороны высунулись из окон и осыпали друг друга руганью.

Разумеется, в основном ругались Фан Иай и его товарищи.

Остальные же присутствующие либо вовсе не обращали на это внимания, либо продолжали глазеть на танцовщиц на сцене, ни капли не заботясь перепалкой избалованных сынков.

С оппонентами Фан Иая спорила группа ученых мужей в белых халатах.

Одного из них Сюань Е знал отлично — это был Вэй Шуюй, сын Вэй Чжэна.

— Братец!

— Братец!

— Братец!

Заметив вошедшего Сюань Е, Фан Иай, Инь Юань, Чэн Чумо и Цинь Хуайдао тут же прекратили перебранку и повернулись поприветствовать его.

— Что тут стряслось?

Бросив взгляд наверх, где Вэй Шуюй тоже поспешно втянул голову обратно, мягко спросил Сюань Е.

— Братец! Этот Вэй Шуюй совсем распоясался! Говорит, намерен засудить нас, и уверяет, что уже передал исковое заявление Столичному управителю Цзинчжао!

Налив Сюань Е чаю, тут же принялся жаловаться Инь Юань.

— Юань Шоучэн сам сел в лужу по собственной некомпетентности, какое мы к этому имеем отношение? Да не станет Юань Шоучэн подавать в суд.

Сюань Е, видевший Юань Шоучэна еще утром, был абсолютно уверен, что тот не станет жаловаться!

— Братец, этот тип из Гоцзыцзяня! Даже если клан Юань не станет судиться, они и сами могут подать жалобу! — вполголоса пояснил Инь Юань.

— Тогда скажем, что мы напились и ничего не помним.

Сюань Е по-прежнему держался с невозмутимым спокойствием.

Если уж сам потерпевший Юань Шоучэн молчит, он не верил, что парочка книжников сможет затеять серьезное дело, максимум — добавят хлопот.

— Придется так и сделать, в худшем случае дома посадят под домашний арест... Хорошо хоть ты, братец, проявил дальновидность и заранее догадался облить себя вином!

Инь Юань и остальные всё еще немного переживали.

Больше всего их пугали слова Вэй Шуюй о том, что под иском подписалось немало ученых из Гоцзыцзяня, а это уже создавало определенные трудности.

— Каков вообще порядок этого дебюта куртизанки?

Усевшись поудобнее, Сюань Е захотел разобраться в местных правилах.

Вскоре,

благодаря объяснениям Инь Юаня, он уяснил суть: чуть позже куртизанка Хун Фунъю выступит на дальней сцене.

После этого каждый желающий сможет делать ставки, чтобы выкупить ее контракт.

Назначать цену разрешалось гостям как с первого, так и со второго или третьего этажей.

Первый этаж считался местом для случайных посетителей, а второй и третий занимали отдельные кабинеты.

Самые лучшие места для обзора находились на третьем этаже.

Однако туда допускались либо гигантские толстосумы, либо прославленные ученые мужи из Врат Конфуцианства, числившиеся в Гоцзыцзяне.

На третий этаж можно было подняться за деньги либо благодаря выдающемуся таланту.

Фан Иай, Инь Юань и прочие, хоть и слыли бездельниками-мажорами, из-за нехватки средств смогли снять кабинку лишь на втором этаже.

К тому же, по словам Инь Юаня, они заявили сюда сегодня просто ради шумихи и веселья.

У них не было ни единого шанса заполучить знаменитую куртизанку.

Во-первых, не хватало денег.

Во-вторых, выкуп куртизанки неизбежно требовал всяких вычурных и затратных ухищрений, о которых они даже не думали.

А главное — они попросту не смели выкупать куртизанку, иначе дома их забили бы до смерти...

— Понятно!

Выслушав объяснения товарищей, Сюань Е кивнул в знак того, что всё усвоил.

.

<http://bllate.org/book/18558/1786816>